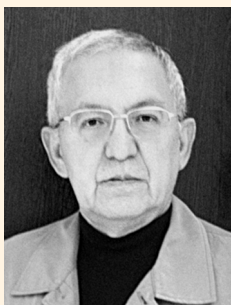

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция

Об авторах

Наби Зиядуллаев
доктор экономических наук,
профессор,
заместитель директора
по научной работе
nabi926@mail.ru

Институт проблем рынка РАН
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 47

Саидакмал Зиядуллаев
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник
akmal-z@mail.ru

Ключевые слова

Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП)

Основные тезисы

- Любые попытки сближения в СНГ были куда менее стремительными и интенсивными, чем предшествовавший им распад.
- Стремление развернуть интеграцию в рамках всего Содружества не дало практических результатов, удалось лишь сохранить СНГ как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств.
- Перед Россией и ЕАЭС стоит задача стать центром формирования более широкого интеграционного контура — большого Евразийского партнерства с участием стран СНГ, бурно развивающихся Китая и Индии, а также ряда других государств ШОС, БРИКС и АСЕАН.

После распада Советского Союза и образования на его месте новых независимых государств, взявших курс

на полную суверенность, все постсоветское пространство оказалось подверженным глубокой политической и эконо-

мической трансформации. Подписанный в 1993 г. *Договор о создании Экономического союза* предполагал последовательное прохождение через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза, а также сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Волна эйфории от обретения суверенитета не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

При создании СНГ предполагалось сохранение сложившегося экономического, гуманитарного, оборонного пространства без образования единого управляющего органа. Как полагали идеологи СНГ, сложившаяся в рамках СССР экономическая и гуманитарная взаимозависимость новых независимых государств (ННГ), их производственно-технологическая сопряженность, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе общепринятых стадий региональной интеграции. Однако нестандартность и сложность трансформаций переходных экономик не была учтена и концептуально проработана. Уже в первые годы деятельности СНГ шли спонтанные процессы становления равноправных государств. Все они, включая Россию, действовали методом «проб и ошибок». На развалинах СССР во всех новых суверенных государствах торжествовала эйфория независимости, прошла моментальная национализация былой союзной собственности, наблюдалось горячее стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Новые суверенные государства стали искать партнеров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Однако одновременно выявилось явное несоответствие между радужными предположениями и реальным ходом сотрудничества. Резко ухудшилось социально-экономическое положение во всех странах СНГ. Жизненный уровень населения сократился чуть ли не на две

трети, значительно уменьшились объемы взаимного товарообмена, что не могло не породить взаимные упреки и подозрения [2]. Под угрозой финансовой дестабилизации и нарастания кризисных явлений стремление к «прорыву на мировой рынок» сменилось «стратегией выживания». И вот уже 25 лет на территории бывшего СССР идет напряженный поиск оптимального способа самоидентификации, взаимодействия друг с другом и с остальным миром.

Сотни многосторонних документов, принятых на самом высшем политическом уровне еще в первые годы существования СНГ, в числе которых такие основополагающие, как Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платежного союза от 21 октября 1994 г. и др. были на самом деле лишь договоренностями о намерениях. Нередко они сопровождались противоречивыми им реальными действиями. Не все страны СНГ были готовы к реализации подписанных соглашений по политическим соображениям. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ. Ряд стран рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». Вместо укрепления взаимодействия почти все страны продемонстрировали дезинтеграционные тенденции. Как подчеркивает Р. Гринберг, от членства в СНГ «все хотят максимум экономических выгод при минимуме политических обязательств» [1]. Масштабные реинтеграционные проекты оставались на бумаге. Длительное время в официальных заявлениях, по существу, желаемое выдавалось за действительное. Обозначился переход от вялой к активной дезинтеграции в СНГ. До конца 1993 г. она сдерживалась использованием рубля как общей денежной единицы. Распад же рублевой зоны и запуск в обращение национальных валют окончательно превратили экономические взаимоотношения стран Содружества в строго межгосударственные со всеми вытекающими последствиями.

Одновременно пришло понимание необходимости строить хозяйственные

связи на рыночной основе, соблюдая баланс интересов и принцип экономической целесообразности, отвергая политические препоны интеграции. Экономический спад сужал материальную основу глубоких форм интеграции, и в разгар адаптации национальных экономик к рынку они не могли дать серьезный экономический эффект. А угрозу для только что обретенного суверенитета они создавали. Поэтому потребность в совместном решении многих социально-экономических проблем через интеграцию возрастала. Полностью развеялась иллюзия самостоятельного процветания какой бы то ни было постсоветской республики в отдельности. Уже в конце 1994 г. была разработана и стала реализовываться концепция «многоярусной, разноуровневой и разноскоростной интеграции».

Все прошедшие после создания организации годы внутри СНГ постоянно шел напряженный поиск альтернативных интеграционных проектов. В результате некогда единое постсоветское пространство заполнилось рядом внутрирегиональных политических альянсов и экономических группировок. С 1995 г. в СНГ поэтапно сформировался ряд межгосударственных структур и интеграционных объединений, которые стали решать более конкретные цели — Таможенный союз (1995 г.), Союз Белоруссии и России (1997 г.), переросший в 1999 г. в Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России. В 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией был образован ГУАМ (в 1999–2005 гг. в организацию входил Узбекистан; в эти годы она носила название ГУУАМ). Название организации сложилось из первых букв названий входящих в нее стран. Серьезным ударом для Содружества являлось то, что ряд его участников — Грузия, Украина и Молдавия — не просто игнорировали СНГ, но открыто заняли явно враждебную антироссийскую позицию; при отсутствии внятных экономических целей их объединило стремление совместно противостоять доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры.

В разные годы возникали различные формы Центрально-Азиатского сотрудничества (ЦАС) — Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан, которое в 2005 г. объединилось с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) (2000 г.) с выходом на *Евразийский экономический союз (ЕАЭС)* (2014 г.), в который в настоящее время входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Любые попытки сближения в СНГ были куда менее стремительными и интенсивными, чем предшествовавший им распад. Стремление развернуть интеграцию в рамках всего Содружества не дало практических результатов. Драматизм интеграционных проектов на постсоветском пространстве состоит в том, что не удалось выработать научно обоснованную вразумительную интеграционную стратегию по отношению друг к другу. В качестве ограничителей выступали национальные политические и экономические интересы, формируемые в результате сопряжения целей развития стран с глобальными и региональными факторами и ресурсами их достижения. Заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех группировок — двусторонних *зон свободной торговли (ЗСТ)* с ограничениями и изъятиями. С самого начала функционирования СНГ между всеми участниками действовали соглашения о ЗСТ. Однако лишь 18 октября 2011 г. договоры о ЗСТ совместно подписали 8 государств — участников Содружества: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан, регламентировавшие режим свободной торговли на территории Содружества. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяет, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудни-

честве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров для сотрудничества.

Россия, стремясь создать вокруг себя союз дружественных государств, пыталась инициировать различные формы и механизмы политической, экономической, культурной и оборонной интеграции. Как правопреемница СССР и самое крупное государство СНГ, имеющее общие границы с большинством стран Содружества, Россия была, есть и остается консолидирующим ядром интеграции всех постсоветских государств.

За прошедшие годы прослеживается действие нескольких факторов:

- высокая экономическая и социальная дивергенция ННГ, которая существенно затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономиками;
- незавершенность формирования идентичности большинства новых государств;
- значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления, слабость демократических институтов;
- опасение со стороны ННГ воссоздания в каком-либо формате СССР;
- соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира — ЕС, на востоке — с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира — Китаем.

К сожалению, сегодня СНГ как международная организация имеет слишком небольшое количество общих точек взаимодействия. 25-летие СНГ оценивается двояко. С одной стороны, и это главное, страны постсоветского пространства вполне состоялись, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества — стали членами ООН и других международных организаций. С другой — СНГ оказалось во многом искусственной формой межгосударственного устройства без своей идеологии, ясных целей и четких функций с непродуманным механизмом взаимодействия. В процессе эволюции и развития выявилось множество объективных и субъективных трудностей и противоречий, в результате чего новые

государства оказались мало интегрированы между собой. У каждого из них — собственная парадигма развития, свой уровень понимания демократии и экономических свобод, своя модель перехода к рынку, своя национальная валюта, свое видение вариантов вхождения в мировое хозяйство.

В результате СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства, сторонам не удалось договориться по широкому спектру интеграционных вопросов из-за имеющихся противоречий и отсутствия полного взаимного доверия. И сейчас Содружество как организация лишено реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной инфраструктурой и недейственными правовыми инструментами, в ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий.

СНГ стало весьма дифференцированным, контрастным, конфликтным, а главное, утратившим политическое, экономическое и социальное единство. Хотя в организации приняты документы, своиственные высокоинтегрированным государствам: об экономическом союзе, зоне свободной торговли, платежном и таможенном союзах — подавляющее большинство их не действует. Многие единогласно подписанные договоры и соглашения носят декларативный, малообязывающий, в лучшем случае рекомендательный характер, отражая бесплодность формальных решений и бесконтрольность их выполнения, отсутствие реального правового и экономического базиса многостороннего сотрудничества. Сложилось трудноразрешимое противоречие между суверенностью республик и острой потребностью в тесных экономических и гуманитарных связях между ними, противоречие между эффективностью реинтеграции и отсутствием необходимых механизмов, способных обеспечить увязку интересов стран.

И все же мир еще не знал такой организации, которая бы при отсутствии жестких наднациональных структур пыталась обеспечить сближение позиций и принятие совместных решений по мно-

гим острым вопросам межгосударственных тенденций, которым помогает остаточная «советская» идентичность, потенциально больше, чем центробежных. Можно не входить в те или иные структуры СНГ, быть против создания наднациональных органов, возражать против формирования каких бы то ни было объединений, но никто, включая Украину, не отказывается от сотрудничества в целом и в двустороннем формате. Очень важно, что удалось сохранить Содружество как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. На протяжении всех 25 лет происходят ежегодные регулярные встречи руководителей всех стран СНГ.

В настоящее время ядром постсоветской интеграции являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия, образующие Евразийский экономический союз. К ним в ближайшее время планирует присоединиться Таджикистан. Продолжает действовать Союзное государство Белоруссии и России, но после вступления в действие договора о ЕАЭС необходимость в этой организации, вероятно, будет отпадать. Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан формально участвуют в СНГ. Украина и Молдова намерены сочетать интеграцию в Евросоюзе с членством в ЗСТ в рамках СНГ. Грузия вышла из СНГ в 2009 г. и планирует интегрироваться в евроатлантические структуры. Вместе с тем СНГ выполняет свою историческую роль и является добровольной площадкой сотрудничества и взаимодействия входящих в него государств.

Родившийся в недрах Содружества Независимых Государств Евразийский экономический союз является наивысшей точкой интеграции наиболее подготовленных государств — членов СНГ. В основе документа лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Сейчас, когда США и Европейский союз накладывают на Россию все новые и новые санкции, а в Украине никак не утихает гражданская война, начата поэтапная реализация обновленной концепции евразийской интеграции с участием наиболее подго-

товленных к этому партнеров из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) был синхронно ратифицирован странами-учредителями — Белоруссией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

На Россию приходится более 85 % совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30 % экономики Киргизии и 20 % экономики Армении зависят от денежных переводов их граждан из России. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, консолидирующим постсоветское пространство. При этом импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает значительную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

Налицо противоречие между принципом равноправия стран-участниц и резко преобладающим экономическим и военным потенциалом России. Поэтому призывы к равноправию отношений могут относиться только к политическим аспектам, что же касается экономического взаимодействия, то не может быть единого подхода к разномасштабным потенциалам. Россия не должна диктовать свои условия, но не учитывать ее роль тоже нельзя. Отсюда крайне необходимо согласование интересов без ущерба для каждой из сторон, в том числе и России, которая всячески стремится возродить статус мировой державы. Реальным инструментом для достижения этой цели может стать ЕАЭС и углубление взаимодействия прежде всего со странами СНГ. Именно это даст возможность России восстановить свое влияние на постсоветском пространстве и мировой арене.

Главная сильная сторона ЕАЭС — это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства — СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимо-

связанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

Постсоветская среда оказалась явно неподходящей для развития по западноевропейскому образцу. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС. Кстати, недавний референдум по выходу Великобритании из ЕС показал, что чрезмерно высокая концентрация властных полномочий в наднациональных структурах может привести к отторжению населения от интеграционных процессов. Любое государство стремится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь собственными интересами, порой в ущерб партнерам по интеграции. Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета. Вместе с тем нельзя допускать размывания национальных границ, как это имеет место в ЕС.

Следует отметить, что руководители ряда стран СНГ неоднократно высказывались против неоправданного ускорения интеграции, подчеркивая при этом, что ЕАЭС — чисто экономическое объединение. Так, Н. Назарбаев еще в 2014 г. заявил, что если членство в Евразийском экономическом союзе будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза. «Если правила, которые были ранее установлены в договоре, не выполняются, то Казахстан имеет полное право отказаться от членства в Евразийском экономическом союзе. Астана никогда не будет в составе организаций, которые представляют угрозу независимости Казахстана» [7]. Аналогичные заявления время от времени исходят как от других лидеров стран ЕАЭС, так и руководителей других партнеров по СНГ.

Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором

сейчас говорит, к сожалению, и Россия, противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придает новому интеграционному проекту, и без того не слишком продуманному, дополнительные риски.

Все государства СНГ понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией, причем в большей степени в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. А реальные угрозы странам ЕАЭС и СНГ исходят не только от мировых и региональных держав. Так, страны Центральной Азии резонно опасаются китайских амбиций. Белоруссия же, лишняя российской военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнется не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет членов СНГ достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Однако существуют настороженность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией, которые оправданы многолетней имперской и советской историей, а также опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического суверенитета. Тем не менее в современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции. Если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского экономического союза — это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров, исключая давление и доминирование Москвы. Причем некоторые решения могут быть противоречащими национальным интересам той или иной стороны, в этом случае каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать любое

решение. Все это является серьезным импульсом для экономической интеграции.

Перспективы ЕАЭС как глобального центра зависят от множества факторов, но прежде всего от его экономической динамики в сравнении с мировым хозяйством. Позиции ЕАЭС определяются соотношением его доли к совокупной доле всех непосредственно примыкающих к нему центров мировой экономики. Сейчас она равняется 4,5 %. Если удельный вес ЕАЭС не изменится в сторону роста, очевидно, будут хуже перспективы наращивания глобального влияния и выше вероятность встраивания стран постсоветского пространства в экономику соседних региональных центров. ЕАЭС будет утрачивать качества центра и превращаться в периферийный промежуток между азиатскими, европейским и североамериканским центрами мировой экономики. Избежать подобной ситуации возможно путем обеспечения темпов экономического роста выше среднемировых, опережающего наращивания взаимных внутрирегиональных связей за счет структурной и технологической модернизации экономики и, конечно, расширения ЕАЭС, которое в ближайшее время может быть связано лишь с присоединением Таджикистана. В последующем вполне возможно более эффективное взаимодействие с другими стратегическими партнерами — членами СНГ, но вопрос о вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит, хотя многие страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан — на Кавказе. Нельзя исключать более тесного сотрудничества и с более закрытой страной СНГ, богатой энергетическими ресурсами — Туркменистаном. Понимание того, что условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах — ОДКБ, ЕАЭС — не могут быть главными в определении союзников, России следует всячески поддерживать и укреплять союзнические

отношения с этими государствами СНГ. Тем более лидеры Узбекистана, Азербайджана, Туркменистана и др. признают роль и место Москвы в глобальном мире. Тем более что ни одна существенная проблема Центральной Азии или Кавказа не может быть решена без участия этих политически весомых и стратегически важных стран. Необходимо срочно перезапустить экономическое сотрудничество, наладить в регионах надежную транспортную сеть, предоставить больше возможностей трудоустройства растущему населению, решить споры вокруг водных, энергетических ресурсов и общих границ.

Осложняющим фактором для развития евразийской интеграции является то, что она начинается в условиях потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах — участницах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время весьма уязвима. Участникам ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом заключаемые договоры нередко выглядят как декларации, а не как продуманные экономические решения. Нельзя не учитывать также, что Россия потерпела одно из крупнейших внешнеполитических поражений за свою историю — утратила Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. А ведь связка России и Украины могла бы стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Образование ЕАЭС и восстановление нормальных отношений с Украиной противоречит глобальным интересам Запада и никак не вписывается в его геополитические планы.

Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС и АСЕАН. Уже сейчас свыше 40 стран мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них: Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия, Сингапур. В слу-

чае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

В основу перспектив реинтеграции ЕАЭС и других стран Содружества в глобализирующемся мире должны быть положены следующие принципы:

- обеспечение единства гражданского, правового, информационного и культурного пространства;
- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран — участниц СНГ;
- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;
- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;
- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;
- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;
- поэтапность, разнорусность и разнотемпный характер реинтеграции, недопустимость ее искусственного формирования;
- абсолютная неприемлемость идеологизации интеграционных проектов.

Реальная интеграция или хотя бы консолидация большинства стран в рамках Содружества вполне возможна и сейчас, и в перспективе — в зависимости от готовности к ней различных государств. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего в экономической политике. Последующее развитие многосторонних отношений России со странами СНГ может стать вообще неким критерием эффективности российской политики в ближнем

зарубежье. Конечно, невозможна единая консолидационная модель интеграции СНГ. Но бороться с примитивизацией национальных экономик и развивать национальный инновационный потенциал невозможно без совместного использования сохранившейся производственной базы, создания условий для ее модернизации и развития. Несмотря на расхождение в национальных системах и разный уровень экономик, интеграционные ресурсы сохраняются, имеются возможности для их углубления.

Разные политические ориентиры государств вовсе не являются непреодолимым препятствием для их тесного экономического взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки. Вполне возможна координация экономической политики стран СНГ, взаимоприемлемые условия товарообмена, цивилизованное разрешение спорных хозяйственных проблем и конфликтных ситуаций. Важнейшими конкретными направлениями многостороннего сотрудничества стран Содружества могут и должны быть обеспечение функционирования режима свободной торговли, энергетика, развитие транспортных коридоров, обеспечение продовольственной и информационной безопасности. Появляется такой стимул к объединению усилий, как общая заинтересованность в реиндустриализации и диверсификации национальных экономик. Во многих из постсоветских государств зреет понимание того, что остановить процессы примитивизации и деиндустриализации национальных экономик можно лишь общими усилиями в рамках коллективной промышленной политики. Совершенно очевидно, что только Россия может стать инициатором ее разработки.

Перед Россией и большинством государств СНГ стоит задача за счет сложения национальных потенциалов стать активными участниками мировых экономических процессов. Приходит осознание того, что в условиях глобализирующегося мира малые и средние по масштабам страны СНГ могут быть конкурентоспособными только в рамках мощного интеграционного союза, так как вновь на-

ступило время «больших игроков и больших пространств». Об этом, в частности, свидетельствует активное продвижение мировыми державами собственных проектов организации постсоветского пространства (программа «Восточного партнерства» ЕС, проект «Нового шелкового пути», «Политика добрососедства» Китая).

Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на всем постсоветском пространстве, в том числе для сохранения международной и региональной стабильности. Поэтому стоит отрабатывать механизмы взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, равно как и в двусторонних отношениях. И далее допустимы и оправданы разноуровневые и разноскоростные модели интеграции с учетом национальной экономической и социальной специфики каждого члена сообщества. Мировой опыт свидетельствует, что объединение усилий на основе системных принципов всегда приносит кумулятивный эффект.

Россия и другие страны ЕАЭС выступают за создание большого Евразийского партнерства с участием стран СНГ, Китая, Индии, Пакистана и ряда других государств. Эта новая интеграционная инициатива России получила широкое одобрение на юбилейном саммите Шанхайской организации сотрудничества 23 июня 2016 г., на котором был подписан меморандум о присоединении к ШОС Индии и Пакистана. Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества превращается в новую «большую восьмерку», объединяющую почти половину населения планеты. Принятие новых членов укрепит позиции содружества. С ор-

ганизацией, куда входят четыре страны с ядерным оружием, а общий ВВП государств на пространстве ШОС в сумме приближается к 30 трлн долл., нельзя будет не считаться. Из организации, которая занималась преимущественно региональной безопасностью, ШОС превращается в мощное экономическое содружество. Одновременно получают развитие переговоры о сопряжении Евразийского экономического союза и китайского «Экономического пояса „Шелкового пути“».

Современный этап глобализации характеризуется высочайшей степенью взаимозависимости стран. Глубинный анализ показывает, что объективные предпосылки, способствующие продолжению экономических отношений между странами СНГ, а в последующем их более тесной координации, не только сохраняются, но и детерминируют эффективность и необходимость их многостороннего сотрудничества. СНГ имеет исторические, материальные, этнокультурные и идеологические императивы для коллективного встраивания в мировую экономику. При наличии политической воли и умения разглядеть реальные перспективы интеграции можно и должно задействовать все выгоды международного разделения труда и взаимовыгодного сотрудничества.

Такой поворот тем более необходим и актуален, что наряду с потребностью развития межкооперационных связей членов СНГ им вместе предстоит достойно ответить на вызовы современности: глобализацию экономики и новые угрозы национальной безопасности. От результативности ЕАЭС во многом зависит подъем экономики России и всего Содружества независимых государств.

Литература

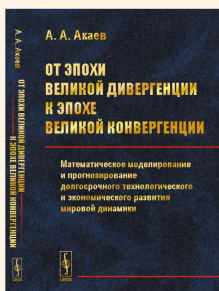
1. Гринберг Р. С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Инфра-М, Магистр, 2012. 416 с.
2. Зиядуллаев Н. С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / Предисл. акад. А. Д. Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002. 210 с.
3. Зиядуллаев Н. С. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. №11. С. 25–37.
4. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / Под общ. ред. Л. Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2012. 400 с.

5. Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 6 / Под ред. В. А. Цветкова. М.—СПб.: Нестор-История, 2016.
6. *Хасбулатов Р. И.* Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты: монография: В 4 т. Т. 1, 2. М.: Русайнс, 2015. 300 с.
7. CA-NEWS (KZ). 25.08.2014.

References

1. *Grinberg R. S.* Freedom and justice. The Russian temptation is a false choice. М.: Infra-M, Magistr, 2012. 416 p. (in Russian)
2. *Ziyadullaev N. S.* CIS: the road to the third millennium. Problems of development and strengthening of the Commonwealth / Forev. Acad. A. D. Nekipelov. М.: ISPR RAS, 2002. 210 p. (in Russian)
3. *Ziyadullaev N. S.* The EEU: between politics and Economics // Problemy teorii i praktiki upravleniya (J. Theoretical and Practical Aspects of Management). 2014. №. 11. P. 25–37. (in Russian)
4. Socio-economic development of post-Soviet countries: results of the twentieth anniversary / Under the General editorship of L. B. Vardomskii. М.: Institute of Economics of RAS, 2012. 400 p. (in Russian)
5. Modernization and economic safety of Russia: V. 6 / Ed. by V. A. Tsvetkova. М.—SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. (in Russian)
6. *Khasbulatov R. I.* The decline of market fundamentalism. Theory, politics, conflict: monograph: In 4 volumes. V. 1, 2. М.: Rusains, 2015. 300 p. (in Russian)
7. CA-NEWS (KZ). 25.08.2014.

Акаев А. А.

От эпохи ВЕЛИКОЙ ДИВЕРГЕНЦИИ к эпохе ВЕЛИКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ: Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики

Настоящая книга посвящена практическому применению эндогенных моделей экономического роста для долгосрочного моделирования и прогнозирования экономического развития различных групп стран с высоким, средним и низким уровнем доходов на душу населения в индустриальную эпоху (1820–2050 гг.). В отдельную группу выделены страны БРИКС.

В первой части книги излагаются классические экзогенные и эндогенные модели экономического роста, а также современные модели расчета технического (технологического) прогресса, который играет ключевую роль в экономическом развитии любой страны. Выделяются модели, пригодные для практических расчетов долгосрочной технологической и экономической динамики.

Во второй части книги, с помощью простейшей AN-модели экономического роста и метода поэтапного уточнения технического прогресса (A), осуществляется моделирование двухвекового процесса перехода к Великой дивергенции (XIX в. и первая половина XX в.), затем — от дивергенции к конвергенции (вторая половина XX в.) и, наконец, — к ускорению конвергенции в начале XXI в.

В третьей части книги анализируются контуры модели устойчивого развития глобальной экономики в первой половине XXI в. Изложены проблемы, тормозящие процесс конвергенции, а также перспективы дальнейшего устойчивого развития авангардных стран развивающегося мира на примере стран БРИКС, которые сегодня вносят основной вклад в ускорение конвергенции. Формулируются условия, обеспечивающие устойчивое развитие мировой экономики, а также механизмы и стратегия управления устойчивым ростом в первой половине XXI в.